

Мария ЧЕРНЯК

«ОГЛОХШИЙ КОМПОЗИТОР» ВСЕВОЛОД ИВАНОВ

24 февраля 2025 года исполняется 130 лет со дня рождения русского писателя Всеволода Вячеславовича Иванова. Вс. Иванов, активно присутствующий в литературном процессе 20–60-х годов, считался «советским классиком», произведения которого постоянно переиздавались, а сам автор неизменно награждался различными премиями в области литературы. Но такое благополучное на первый взгляд существование было одним из многочисленных советских мифов. Творчество писателя оказалось не только беспощадно урезанным (любимые и значимые для Иванова романы «Кремль», «У», фантастические повести и др. оставались в письменном столе) — нарушилась иерархия «проходных», подчас написанных в угоду времени и особенно важных для самого автора произведений; последовательность «разрешенных» произведений не соответствовала истинной последовательности их создания, нарушилась художественная преемственность, целостность творчества писателя. Об этом очень точно писал В. Шкловский: «Его меньше издавали, больше переиздавали. Его не обижали. Но, не видя себя в печати, он как бы оглох. Он был в положении композитора, который не слышит в оркестре мелодии симфоний, которые он создал. <...> В театре шел „Бронепоезд“. В столе лежали написанные, непринятые пьесы. Всеволод был заключен в своем прошлом, при жизни произведен в классики. У входа в его жизнь поставили каменные ворота из лабрадора... Лабрадор загораживал жизнь». Эти слова В. Шкловского заставляют задуматься о том, сколько в послереволюционной литературе таких судеб «оглохших композиторов». «Для людей моего поколения он остался водителем „Бронепоезда“»¹, — писал о Всеволоде Иванове французский писатель Л. Арагон.

Т. В. Иванова, вдова Всеволода Иванова, много лет занимавшаяся подготовкой к печати не изданных при жизни произведений писателя с недоумением писала: «...удивляет полное невнимание к впервые посмертно опубликованным произведениям. <...> Чем объяснить этот как бы заговор молчания вокруг ставших доступными читателям лишь после смерти автора его романов, рассказов, пьес? <...> Так ли уж неисчерпаемо богата наша литература сегодня, чтобы можно было закрыть глаза на ее былые, но лишь теперь ставшие известными достижения?!»² Если долгие годы слова Тамары

Мария Александровна Черняк — доктор филологических наук, профессор РГПУ им. А. И. Герцена, публикатор архивных материалов семьи Ивановых.

¹ Большой художник, певец революции. Зарубежные друзья о Всеволоде Иванове / Подг. Л. Копелевым // Интернациональная литература. 1963. № 10. С. 271.

² Иванова Т. В. Мои современники, какими я их знала. Очерки. М., 1987. С. 244.

Владимировны были без ответа, то последние годы уже XXI века дают возможность говорить о новом рождении Всеволода Иванова пусть пока не для массового читателя, но для истории литературы XX века точно. И связано это с довольно репрезентативным количеством опубликованных серьезных научных изданий.

Так, в 2006 году в Институте мировой литературы (ИМЛИ РАН) была создана научная группа под руководством члена-корреспондента РАН Н. В. Корниенко и поддержке академика Вяч. Вс. Иванова, включавшая ученых из Москвы, Санкт-Петербурга и Саратова, которая начала систематически работать по возвращению имени Иванова в большую русскую литературу и в большую науку. В течение нескольких лет в ИМЛИ РАН силами ученых-исследователей и при поддержке наследников писателя были подготовлены и вышли в свет «Дневники» писателя (сост. М. В. Иванов, Е. А. Папкина, отв. ред. А. М. Ушаков; 2001) и сборник «Неизвестный Всеволод Иванов: Материалы биографии и творчества» (сост. Вяч. Вс. Иванов, Е. А. Папкина, отв. ред. Е. А. Папкина; 2010).

Литературные юбилеи становятся уже не просто данью памяти и поводом для празднований, но мощным культурным катализатором, влияющим на состояние исторической памяти. Действительно, 120-летие со дня рождения в 2015 году, а ранее, в 2013-м, — 50-летие со дня смерти Вс. Иванова способствовали ряду культурных инициатив, сплотив ученых и исследователей разных городов. Так, например, с 2013 года, в Новосибирске по инициативе заведующей Городским центром истории новосибирской книги Н. И. Левченко и при поддержке Новосибирского библиотечного общества и Новосибирской областной научной библиотеки проходят литературно-краеведческие Ивановские чтения.

Работа, направленная на публикацию произведений из семейного архива Всеволода Иванова, а также из архивов Сибири, на переиздание преданных забвению с 1920-х годов бдительными цензорами его книг, создавшая серьезную источниковедческую базу, неизбежно должна была повлечь за собой следующий этап — появление обобщающих литературоведческих трудов, где возвращенное наследие стало бы объектом научной рецепции. В разделе «Сибирский период творчества Всеволода Иванова 1915—1921 гг.» в издании «Неизвестный Всеволод Иванов: Материалы биографии и творчества» было републиковано более семидесяти не печатавшихся с 1910-х годов стихотворений, рассказов, сказок, легенд, прозаических миниатюр и очерков начинающего писателя. Часть этих текстов, включенных в самодельные сборники Иванова «Зеленое пламя. Рассказы и сказки. 1916—1917 гг. Курган—Омск», «Рассказы» (1919) и первую печатную книгу «Рогульки» (1919), исследователям, работавшим в семейном архиве, была известна, однако сами произведения до 2010 года не переиздавались.

Среди изданий последних лет особое место занимает издание сборника рассказов Всеволода Иванова «Тайное тайных», подготовленное внучкой писателя Е. А. Папкиной в «Литературных памятниках» в 2012 году. Книгу рассказов «Тайное тайных» Вс. Иванов обоснованно считал лучшим своим достижением в этом жанре. «Говорят, мать из всех своих детей наиболее любит самого уродливого. Если верить критике, самой уродливой моей книгой было „Тайное тайных“, и я очень любил ее», — писал Иванов незадолго до смерти. Входящий в литературу накануне революции, идеологии которой поставили своей глобальной задачей изменить исторический путь страны, Иванов стремился отразить в книге разрушение национальных идеалов и святынь и его страшные последствия для судьбы народа. Яркие, новеллистически заостренные, написанные блестящим психологом и стилистом рассказы Иванова раскрывают перед читателем «тайное тайных» души человека: его отчаяние и веру, любовь и разочарования, утраты и спасение.

Книга «Тайное тайных» подводила итоги десятилетней писательской деятельности Вс. Иванова, в 1915 году в Сибири начинавшего свой творческий путь со стихотворений, очерков, рассказов, сказок и легенд, часто основанных на региональном фольклоре, — тенденция, сохранившаяся в художественной практике писателя на долгие годы. В идейной самостоятельности Иванова и несходстве его прозы с господствующим каноном была одна из причин нелегкой издательской судьбы сборника рассказов и повестей «Тайное тайных». Он впервые был издан в 1927 году, в том же году переиздан, а дальше в полном виде не издавался и был объявлен вредным и ошибочным. Против Иванова и его рассказов в официальной советской прессе начала сталинского периода шел шквал критических статей с самыми тяжелыми идеологическими и политическими обвинениями. Немногочисленные рассказы из этого сборника, которые удавалось переиздать отдельно, часто подвергались стилистической правке редакторов. Уникальность издания 2012 года состоит в том, что впервые рассказы опубликованы без поздних редакторских и цензурных искажений текста, что представляет собой несомненный текстологический интерес. В сборник включены рассказы практически неизвестные, впервые опубликованные в 1916—1921 годах, подготовившие появление книги «Тайное тайных», и переписка 1924—1928 годов писателя с А. М. Горьким. Комментарии и представленный в книге литературный контекст дает возможность понять тягу Вс. Иванова к совсем необычному писательству, с одной стороны, а с другой — осознать то непростое время, в которое создавались эти рассказы. Уникальным дополнением к этому тому «Литературных памятников» стала монография Е. А. Папковой «Книга Всеволода Иванова „Тайное тайных“: на перекрестке советской идеологии и национальной традиции» (М.: ИМЛИ РАН, 2012). Эту книгу можно считать важным историко-культурным комментарием к творчеству писателя. И это связано с тем, что в последнее время в научный оборот введено большое количество документов, открывающих неизвестные страницы массовой народной жизни первых послереволюционных лет и периода нэпа. Недоступные ранее архивные материалы по истории Гражданской войны и «нэповской оттепели» в Советской России дали возможность рассмотреть литературу этого периода и, в частности, творчество Иванова в совершенно ином историко-политическом контексте. «Процесс осмысления рассказов „Тайное тайных“ нельзя считать завершенным и сегодня, когда сама неисчислимость вариантов их прочтения служит подтверждением истины о том, что каждому времени художественное произведение поворачивается новыми сторонами и у каждого смысла есть свое время пробуждения», — справедливо пишет о книге Иванова Л. П. Якимова, сибирский ученый, доктор филологических наук, исследователь творчества Вс. Иванова.

Книга Л. П. Якимовой «При жизни возведен в классики: Всеволод Иванов в историко-литературном контексте 20—30-х годов XX века» (Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2019) объединяет статьи, посвященные исследованию произведений, созданных Вс. Ивановым в основном после цикла партизанских повестей и отмеченных актуализацией авторского кредо «тайное тайных». Подвергнутые неистовой критике «рапповцев», цензурным гонениям и запретам, многие из них, как «Кремль», «У», «Вулкан», «Проспект Ильича», увидели свет только после смерти писателя. Прочитанные заново, они составили в книге раздел «запрещенных романов». Особый раздел представлен статьями, рассматривающими художественные искания Вс. Иванова 20—30-х годов прошлого века в сопоставлении с творческим опытом его современников — Л. Леонова, К. Федина, Б. Пильняка и др. Глубокий и всесторонний анализ не только творчества Вс. Иванова, но и широкого литературного контекста эпохи позволил Л. П. Якимов-

вой доказать точность слов Д. С. Лихачева о том, что словесность «имеет дело прежде всего с человеком, стоящим за текстом». Творческий опыт Всеволода Иванова подтверждает сказанное в абсолютной степени безоговорочности. И не только объективной сутью своего творческого наследия, но и личными высказываниями он подтверждал эту истину: «Все реально в этом мире... — размышляет он в романе „У“. — Выдумка, миф, роман, сказка созданы человеком и в человеке. Материя, организованная человеком, есть время. Движение материи есть пространство. Материя и человек — вот главная сказка». Творческая отдача Вс. Иванова 20-х годов потрясает своей интенсивностью. И коллеги-писатели, и читатель не перестают удивляться его феноменальному дару воспроизводить бурный поток наступившего времени в неисчислимом многообразии лиц, характеров, типов, жизненных историй и судеб. Применительно к произведениям Вс. Иванова Л. П. Якимова справедливо выдвигает на первый план идейно-эстетический концепт «тайное тайных», который «выходит за пределы проявления в рамках одной книги и предстает как общая почва развития творческой мысли писателя в целом».

В контексте нового «иванововедения» XXI века нельзя не назвать очень важное для осмысления творчества писателя издание: «Всеволод Иванов „Бронепоезд 14-69“: Контексты эпохи» (сост. Е. А. Папкина. М.: ИМЛИ РАН, 2018). В этом издании впервые представлено классическое произведение русской литературы, выполненное в жанрах повести, пьесы и литературного сценария. Эти варианты «Бронепоезда 14-69» создавались на протяжении более 40 лет (1921—1963), но были известны в основном в искаженном цензурной правкой виде. Публикуемые тексты сопровождаются реальным комментарием и аналитическими статьями, в которых на основе новых исторических документов, сибирской периодики, воспоминаний, дневников, писем и других материалов рассказывается о Гражданской войне в крупнейшем регионе России — Сибири. Важно отметить, что в подготовке книги участвовали историки, филологи и краеведы из Москвы и двух городов Сибири, с которыми связан сибирский период биографии писателя, — Омска и Новосибирска. Изучались документальные материалы в фондах ГАРФ, РГАЛИ, НИОР РГБ, Государственного исторического архива Омской области, Центра изучения истории Гражданской войны (Омск), Государственного архива Новосибирской области, Городского центра истории Новосибирской области, семейного архива Вс. Иванова; в РГБ, РНБ, Омской государственной областной научной библиотеке имени А. С. Пушкина обследовалась региональная периодика.

Рассматривая события Гражданской войны в Сибири сквозь призму одной писательской биографии, составители книги стремились с максимально возможной на сегодняшний день полнотой рассказать о жизни Вс. Иванова периода 1917—1921 годов. Представляя по-разному главные моменты сибирской биографии Иванова: членство в партиях, участие в обороне Омска во время мятежа Чехословацкого корпуса летом 1918 года, сотрудничество в газете «Вперед», поддерживающей правительство А. В. Колчака, эвакуацию и отъезд на восток в ноябре 1919 года, — все эти материалы, поставленные рядом и подкрепленные реальным комментарием, образуют достаточно объемную картину жизни Омска советского, Омска как столицы Автономной Сибири и как столицы «белой» России в течение 1917—1921 годов. На протяжении ряда лет Иванов не просто являлся свидетелем и участником Гражданской войны, но видел «правду» и заблуждения разных противостоящих друг другу сил и постарался передать их в «Бронепоезде 14-69». Это делает его уникальным произведением литературы XX века, где противоборствующие силы художественно представлены практически с равной степенью глубины и полноты. В воспоминаниях Г. Дружинина, К. Урманова,

Б. Четверикова Вс. Иванов предстает также далеко не идеальным, но зато живым и многогранным. Эти абсолютно новые материалы дают возможность пролить свет и на «белогвардейское» прошлое писателя. Вообще, составителям книги удалось показать заинтересованному читателю, что «проследить «дорогу» «Бронепоезда 14-69» — это значит во многом понять историю русской революции и Гражданской войны, своеобразно преломившуюся в одном, ставшем классическим для литературы XX века произведении.

Живой и многогранный портрет писателя рисует в своих воспоминаниях сын писателя, выдающийся ученый Вяч. Вс. Иванов³. Рисуя далеко не парадный облик автора «Бронепоезда 14-69», он вспоминает, что у Всеволода Иванова «было ощущение не-самделишности того, что с нами происходит в жизни, очень сильное».

Важно отметить и книгу В. Н. Яранцева «Всеволод Иванов. Жизнь неслучайного писателя», которая вышла в серии «Жизнь замечательных людей» в 2024 году. Учитывая все новые исследования и архивные публикации, автор биографии создает сложный портрет «человека эпохи», отношения которого с «официальной литературой» постоянно усложнялись: от «буржуазных» рассказов, составивших книгу «Тайное тайных», Иванов двигался в сторону сотрудничества с властью — вплоть до участия в освещении строительства Беломорканала и организации первого съезда советских писателей. Яранцев показывает, как непросто было не погубить себя как личность в напряженной атмосфере второй половины 30-х. Но, по мнению автора, Иванову все же удалось сохранить в душе то сокровенное, что отличает лучшие его произведения, сочетающие реализм и «орнаментальную» образность, наследующие поэзии фольклора, имажинистов и футуристов.

К сожалению, лишь сегодня в полной мере мы можем осознать горькую правоту слов В. Шкловского, признававшегося: «Я в долгу перед Всеволодом, не написав прямо и внятно, какой он большой писатель и как в нем время не узнало свое же собственное будущее. Время мало дорожило такими людьми, как он. Казалось времени, что оно будет рождать гениев непрерывно». Очевидно, что представленные публикации последнего времени доказывают, что творчество Вс. Иванова, рассмотренное без изъятий и купюр, взятое в целостном контексте эпохи, позволяет не только постичь своеобразие творческого пути талантливого прозаика, но и представить некоторые обобщенные черты литературного процесса 20—50-х годов, его внутреннюю конфликтность, сложность и неоднозначность.

В 130-ю годовщину со дня рождения Вс. Иванова остается актуальным и значимым вопрос о жизнеспособности эстетических экспериментов писателя, о его месте не только в читательской аудитории (рецепция многих возвращенных в конце XX века произведений малоизучена), но и в сознании современных читателей. Интерес зачастую вызывает не фигура конкретного писателя с его индивидуальным творческим путем, а общие маршруты экспериментов, поисков, жанровых трансформаций. Как вспоминала вдова писателя Т. В. Иванова, особенностью его творческой работы было то, что он не мог вносить в текст какие-либо даже небольшие изменения. Садясь править, Иванов в 30–50-е годы просто переписывал заново все произведение, учитывая многочисленные требования, предъявляемые временем, издательством, театром. Т. В. Иванова рассказывала: «Часто я спрашивала Всеволода: — Зачем ты сам, своею рукой, портишь то, что тобою создано? Он отвечал мне в зависимости от настроения. Чаще всего он был уверен в тот момент, что не портит, а улучшает. Но бывало и так, что с уверенностью говорил: — Первый-то вариант останется. Потом разберутся.

³ «И Бог ночует между строк...». Вячеслав Всеволодович Иванов в фильме Елены Якович. М.: АСТ Corpus, 2019.

Он был убежден, что *это потом настанет*» (выделено мной. — М. Ч.)¹. Можно с уверенностью сказать, что это «потом» наступило: качественные, текстологически выверенные издания произведений Вс. Иванова и прокомментированные архивные материалы, безусловно, в какой-то мере восстанавливают историческую справедливость.

«Он верен себе в таком смешении цирка и богоискательства, карнавала и мистики, самых удивительных фантазий и описаний тогдашнего чуть ли не средневекового кочевого быта», — писал Вяч. Вс. Иванов, представляя творчество своего отца как одного из самых оригинальных писателей XX века. Выскажем надежду, что в год 130-летия со дня его рождения современный читатель найдет в творчестве Вс. Иванова близкие своей душе страницы.

¹ Иванова Т. В. Мои современники, какими я их знала. Очерки. М., 1984. С. 48.